

Мартьянов Денис Сергеевич, Невзоров Максим Вадимович, Пряхин Алексей Юрьевич
**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
КАК ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ. ЧАСТЬ II**

В статье рассматриваются методологические аспекты построения базы данных для исследования политической активности политических партий в России. Решается проблема выявления устойчивых фреймов, находящихся в выражении в событиях, объединяющих действия партии с ее дискурсом. Выявляются методические особенности исследования, связанные с построением базы данных по политическим событиям, производится концептуализация "события". Описывается набор данных проекта, включающий энциклопедию российских партий, количественное описание партий и событийное поле партий. Анализируются фреймы в дискурсах новых партий. Произведен событийный анализ деятельности партий. Апробирована методика политического трейс-анализа. Выделены основные устойчивые фреймы новых политических партий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 144-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века. М.: Музыка, 1976. 348 с.
2. Консон Г. Р. Целостный анализ как универсальный метод научного познания художественных текстов (на материале музыкального искусства): автореф. дисс. ... д. искусствоведения. Саратов, 2010. 62 с.
3. Муха А. И. Процесс композиторского творчества. Киев: Музична Україна, 1979. 272 с.
4. Теория современной композиции: учебное пособие. М.: Музыка, 2005. 624 с.
5. Халитова М. И. Партитура Симфонии № 6 «Яшлык седасы» для хора, солиста и оркестра на слова Аблязиза Велиева. Симферополь, 2012. 83 с.
6. Холопов Ю. Н. Штокхаузен и новая музыка XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://harmony.musigi-dunya.az/rus/archivereader.asp?s=1&txid=40> (дата обращения: 24.12.2014).
7. Холопова В. Н. Музыкальный тематизм: научно-методический очерк. М.: Музыка, 1983. 88 с.
8. Шахназарова Н. Г. Музыка Востока и музыка Запада: типы музыкального профессионализма: исследование. М.: Сов. композитор, 1983. 152 с.
9. Шнитке А. Г. Оркестр и «новая музыка» // Ивашкин А. В. Беседы с Альфредом Шнитке. М.: РИК «Культура», 1994. С. 228-230.
10. Шнитке А. Г., Холопова В. Н., Чигарева Е. И. Полистилистические тенденции современной музыки. М.: Сов. композитор, 1990.

HOLISTIC ANALYSIS OF SYMPHONY № 6 “YASHLYK SEDASY” FOR CHORUS, SOLOIST AND ORCHESTRA OF THE MODERN CRIMEAN TATAR COMPOSER MERZIE KHALITOVA

Mambetova Gul'shen Rustemovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Crimean Engineering and Pedagogical University
gulchen_1@mail.ru

The article examines the symphonic creative work of the modern Crimean Tatar composer Merzie Khalitova. The holistic analysis of Symphony № 6 “Yashlyk Sedasy” for chorus, soloist and orchestra by Merzie Khalitova allows getting an overview of the modern Crimean Tatar professional music. The modern technique of writing in the musical culture of the Crimean Tatars still has not been studied; therefore the choice of the subject is justified by the prospect for filling the substantial gap.

Key words and phrases: the Crimean Tatar folk instruments; modern technique of writing; polyphonic techniques; subject; thematic constructions; clusters; polyrhythm.

УДК 329

Политология

В статье рассматриваются методологические аспекты построения базы данных для исследования политической активности политических партий в России. Решается проблема выявления устойчивых фреймов, находящихся выражение в событиях, объединяющих действия партии с ее дискурсом. Выявляются методические особенности исследования, связанные с построением базы данных по политическим событиям, производится концептуализация «события». Описывается набор данных проекта, включающий энциклопедию российских партий, количественное описание партий и событийное поле партий. Анализируются фреймы в дискурсах новых партий. Произведен событийный анализ деятельности партий. Апробирована методика политического трейс-анализа. Выделены основные устойчивые фреймы новых политических партий.

Ключевые слова и фразы: актер; методология; дискурс; дискурс-анализ; событие; фрейм; база данных; трейс-анализ; партийная система; политические партии.

Мартьянов Денис Сергеевич, к. полит. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
dsmartyanov@mail.ru

Невзоров Максим Вадимович
Пряхин Алексей Юрьевич
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
max.nevzorov@gmail.com; sociologist@Safe-mail.net

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ. ЧАСТЬ II ©

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-03-12012.

В первой части статьи [2] партия была рассмотрена в виде актора, определение которого подразумевает признание со стороны других акторов (государства и акторов гражданского общества). Указанное определение имеет связь с используемым партией политическим дискурсом и должно подкрепляться со стороны этой

партии реальными действиями, которые бы давали сигнал другим акторам о том, что она соответствует заданным критериям (т.е. соответствует ожиданиям других акторов или установившимся «правилам игры»).

Операционализация данного понятия должна, с нашей точки зрения, выявить взаимодействие политических партий друг с другом и другими акторами (государством и гражданским обществом). Однако большинство ранее реализовывавшихся проектов по сбору количественных данных ориентированы на фактуальное знание и поиск причинно-следственных связей в этих фактах, что приводит в итоге к упрощению социальной картины мира вследствие потери данных об особенностях восприятия акторами конфликта друг друга. Особенно критично это становится в связи с проблемой применения количественных баз данных для прогноза появления конфликта. В частности, анализируя различные наборы данных по международным и внутренним конфликтам А. Остин напоминает, что «исследователь сам решает, где провести линию» и предостерегает о том, что «уровень чувствительности к недовольствам у каждого человека разный и его невозможно обнаружить эмпирически, это возможно только концептуально» [3, с. 152]. Выход из ситуации исследователь видит в дополнении фактуального знания информацией, входящей непосредственно «в сферу восприятия человеком или группой людей соответствующей ситуации» [Там же, с. 153].

Чтобы не утратить аспект восприятия акторов и объединить его с фактами (действиями) акторов, необходимо концептуализировать понятие события. В рамках политической философии цель событийного процесса познания получает свое определение в традиции феноменологического подхода через «обнаружение идеи события, т.е. существа, происходящего самого по себе» [4, с. 127], при этом «событие является политическим, если материя этого события коллективна, а его истина виртуально универсальна, т.е. принадлежит всем» [Там же, с. 124].

Здесь отметим, что в этом смысле событие существенно отличается от трактовки этого понятия в инвентаризациях данных *COPDAB* или *WEIS*, где оно приравнивается к произведенным акторами действиям по отношению друг к другу, но без учета обратной реакции или оценки восприятия актора, на которого направлено действие. Из современных проектов более всего коллективную и универсальную сторону событий (в частности, протестных) отражает проект *Mobilization on Ethnic Relations, Citizenship and Immigration* (MERC), в котором ученые собирают политические высказывания акторов в Великобритании и Германии по поводу этнических отношений, гражданства и проблем иммиграции, что «позволяет [им] анализировать взаимодействие между различными акторами и типами политических заявлений, так же как идентифицировать причины и исходы протестной мобилизации» [10, р. 219].

Учитывая имеющийся опыт, мы концептуализировали событие в качестве действия (уникального или некоторой их совокупности), которое получает оценку этим же актором и/или другими акторами в виде политического высказывания. Действие является фактуальным знанием, которое отвечает на классические вопросы новостных сюжетов в стиле «hard news»: кто, что, где и когда сделал? Политическими высказываниями для нас стали упоминаемые в этом же сообщении лозунги, комментарии, выдержки из пост-релиза и т.п. сообщения, идентификация которых с актором и действием не вызывает сомнения. Сложность здесь заключается в том, что политическое высказывание может иметь и самостоятельное значение в случае, если речь идет о программе, агитации или ситуации «комментарий на комментарий / комментарий события» – в этом случае появление высказывания само по себе уже является действием и событием.

Аналитика высказываний производится с помощью метода дискурс-анализа Э. Лаклау и Ш. Муффа, которые утверждают, что акторы социальной жизни устанавливают в ходе взаимодействия дискурс, определяющий значение понятий, а также определенный способ связывания этих понятий друг с другом в коммуникативной практике [5, с. 53-107; 11]. Политические высказывания являются именно такими понятиями и в терминологии ученых определяются в качестве «моментов», которые исключают другие возможные значения. Исключенные же значения никуда не пропадают из сознания людей, но уже в качестве «элементов», образующих область дискурсивности, могут использоваться другими акторами для формирования альтернативного дискурса, в котором они стремятся зафиксировать эти элементы в качестве моментов, и противопоставить их другим дискурсам.

Конечная цель актора сделать так, чтобы моменты, составляющие его дискурс, воспринимались и одинаково интерпретировались как самим актором (если это сложный социальный объект, как социальное движение или партия), так и другими акторами – в таком случае дискурс становится объективным. Такой, переставший подвергаться обсуждению и переосмыслению, дискурс формирует действия актора и в конечном итоге составляет *фрейм*. Последний имеет давнюю традицию исследования, связанную с социологией микроинтеракционизма И. Гоффмана [1], а затем и исследований СМИ, где фрейм понимается как совокупность «принципов отбора, придания значения и представления [публике] состоящей из небольших и подразумеваемых как бы самими собой теорий (little tacit) о том, что существует, что случилось и что имеет значение» [9, р. 62]. Или в более конкретном смысле можно говорить о фрейме коллективного действия, который «конструируется отчасти как общее понимание, наступающее в результате непрекращающихся переговоров между сторонниками [социального] движения, о некоторых возможных (problematic) условиях или ситуациях, но также фрейм определяет, что должно быть изменено <...> и побуждает других к совместным действиям для достижения изменения» [7, р. 615]. В этом смысле можно говорить о конфликтном фрейме, этно-националистическом, либерально-индивидуалистическом или даже фрейме гармонии с природой [9, р. 64], который люди репрезентируют в реальности через практику определенного набора действий и оценок этих действий.

Основная цель проекта – это выявление устойчивых фреймов, выражающихся в событиях, которые объединяют действия и дискурс партий. В частности, мы предполагаем, что *партии будут использовать*

ограниченный набор фреймов, при этом из-за ограничений в ресурсах новые партии в большинстве своем будут полагаться на один и тот же фрейм, воспроизводимый во времени. Для доказательства данного предположения, первоначально опишем имеющиеся в проекте наборы данных.

Описание наборов данных проекта

1) *Энциклопедия российских партий.* В этом наборе содержится качественная информация о партийном дискурсе. Целью данной части проекта стала попытка выявления дискурсивных особенностей репрезентации политических партий «независимо» от других акторов на основе внутривнутрипартийных материалов (программа, избирательная программа и агитация) – эти материалы дают возможность узнать партийную позицию без таких искажений, которые возможны, например, со стороны СМИ.

С помощью методики контент-анализа в информационных материалах были выявлены ключевые фразы по методике проекта *European Party Manifestos Project* [8], который в начале 1990-х гг. собрал количественную базу данных по избирательным программам 19 демократий за период 1979-1985 гг. Мы отказались от количественной кодировки ключевых фраз по предлагаемой в проекте классификации и вместо этого соотнесли их с четырьмя видами дискурса: 1) описание ценностей и целей; 2) описание себя (в т.ч. целевой группы и сторонников партии); 3) образ условного врага (как конкретный актор, так и проблема); 4) способы достижения цели и программа действий. На основе часто упоминаемых ключевых фраз для каждой партии был описан дискурс партии.

2) *Количественное описание партии.* В первой части статьи [2, с. 146] мы на основе российского законодательства выделили критерии, которым актор должен соответствовать, чтобы государство классифицировало его в качестве партии. Данные критерии были операционализированы в виде переменных, на основе открытых источников информации были закодированы и сведены в единую таблицу. На данный момент из таблицы возможно почерпнуть информацию об идентификации партии (руководители и ньюсмейкеры, официальные печатные и электронные органы партии), информацию размещенную на сайте Министерства юстиции (наличие регистрации, количество отделений партии и т.п.); блок переменных, по которым отслеживаются связи партии с другими акторами (предшественники, партийные коалиции, близкие к партии организации); блок, описывающий политику партии (кодирует информацию о дискурсе партии в экономической, социальной, образовательной и других сферах жизни).

3) *Событийное поле партий.* Этот набор данных содержит записи о событиях, состоящих из двух частей: 1) действия (ответы на вопрос кто? что и когда сделал?) и 2) оценка действий (политическое высказывание, которое делает актор в связи с действием). Период: 01.04.2012 – 21.09.2014. Из сообщений о партиях в системе «Яндекс.Новости» были исключены действия, связанные с участием в выборах или организацией партийной деятельности (информация по этим вопросам закодирована в количественной базе данных в результате кодировки данных с сайтов Министерства юстиции и Центризбиркома). Исключены сообщения, которые были связаны с взаимодействием партии и государства (например, участие непарламентских партий в работе региональных законодательных органов или встречи с должностными лицами).

Описание выборки исследования деятельности новых партий

Для формирования выборки анализируемых партий был взят формальный критерий количества новостных сообщений (переменная «news» в количественной базе данных), выдаваемых информационным ресурсом «Яндекс.Новости» в период с 01.04.2012 по 21.09.2014 (дата последних выборов плюс одна неделя). Необходимо сказать, что разброс сообщений у партий имеет значительное различие: 0 сообщений для партии СОЦГОРОД (не учитывались сообщения, относящиеся к челябинской общественной организации СОЦГОРОД на базе которой и была создана партия) до десятков тысяч для парламентских партий – в связи с этим партии были поделены по медиане (Партия садоводов (200) и Партия налогоплательщиков (213)). Таким образом, для доказательства утверждения, что *партии будут использовать ограниченный набор фреймов* (при этом из-за ограничений в ресурсах новые партии в большинстве своем будут полагаться на один и тот же фрейм, воспроизводимый во времени), были взяты нижние 45 партий (с числом сообщений от 0 до 213).

Фреймы в дискурсах новых партий

1. Функционирование фреймов в дискурсах новых партий

Анализируя массив ключевых фраз, взятый из основных программных документов, по всем зарегистрированным партиям мы выделили следующие фреймы:

1) демократический/либеральный фрейм. Для партий с таким фреймом развитие демократии, гражданского общества является основной ценностью, в то время как тема безопасности либо играет меньшую роль, либо не играет роли совсем. Эти партии в «целях и ценностях» определяют свои предпочтения как «рыночные» или «либеральные», а в «программе действий» обозначают свои шаги в этом направлении через «борьбу с государственными монополиями» и «развитие конкуренции». Примеры: «Гражданская Платформа», «Демократическая правовая Россия».

В рамках этой группы можно выделить ярко выраженные оппозиционные партии, которые в «образе условного врага» конкретно указывают на существующую власть («Путин», «власть», «авторитарно-бюрократический режим»). Примеры: «Республиканская партия России – Партия народной свободы», «Демократический выбор»;

2) консервативный фрейм. Главные ценности этих партий – внешняя безопасность, патриотизм, традиционные, религиозные и семейные ценности. Ряд партий акцентирует внимание на понятии «русский», однако оговаривая, что они не приемлют этнический национализм. Примеры: «Российский общенародный союз», «Национальный курс»;

3) левый фрейм. Достаточно большое количество партий, ставящие в качестве основных ценностей «социализм» и «коммунизм», «защиту трудовых прав», представляя себя организациями «трудящихся», «людей труда», рабочих и т.д. В «программе действий» эти партии ставят акцент на бесплатных медицине и образовании, национализации тех или иных отраслей, монополии на производство алкоголя, табака, лекарств и т. д., расширении прав профсоюзов. Примеры: «Коммунисты России», «Партия социальной защиты», «Российский объединенный трудовой фронт»;

4) центристский фрейм. Партии, придерживающиеся этого фрейма (и отметим: вслед за программой «Единой России»), в качестве основных ценностей выделяют понятия «безопасность» (национальная и личная), «патриотизм» и «развитие гражданского общества». Если они конкретизируют экономическую систему, являющуюся для них идеалом, то она определяется как «социально ориентированная рыночная». Главной характеристикой программ этих партий является отсутствие каких-либо положений, которые могли бы прямо войти в противоречие с ценностями любых других участников партийной системы, либо «уравновешивание» одной идеологической линии другой. Например, «Новая Россия» предстает партией высоко технологичных экологов-государственников, «Патриоты России» и «Партия Мира и Единства» совмещают левые социал-демократические и правые патриотические ценности.

Отдельно в рамках этой группы можно выделить тех, кто, придерживаясь вышеупомянутых критериев, настроен критически по отношению к действующей власти либо напрямую (образ условного врага: «власть»), либо косвенно (образ условного врага: «чиновники», «бюрократия»). Их условно можно отнести к «радикальным центристам». Примеры: «Умная Россия» и Партия «“Честно” (Человек. Справедливость. Ответственность)»;

5) узкоспециализированный фрейм. Эти партии, подобно представителям предыдущей группы, определяют свои цели максимально бесконфликтно по отношению к другим участникам партийной системы, при этом ставят акцент исключительно или преимущественно на той теме / социальной группе, которая фигурирует в названии. Что касается идеологии, то она либо декларативно отсутствует, либо выражена неявно и имеет «прикладной» характер по отношению к политической партии. Примеры: Спортивная партия России «ЗДОРОВЫЕ СИЛЫ», Российская экологическая партия «Зелёные».

Имеет ли данная классификация фреймов какое-либо значение для определенной выше выборки новых партий?

Пока единственный введенный нами формальный критерий действия – количество новостных сообщений – показывает, что относительно медианы неравномерно распределены только партии, относящиеся к узкоспециализированному фрейму. Больше 2/3 партий (11 из 16) находятся в нижней половине выборки (от 0 до (200; 213) сообщений). Этот факт вероятно можно объяснить тем, что узкоспециализированные партии не могут выйти за пределы ограниченной и локальной сферы социальной (но не политической) жизни. На основе этого наблюдения можно предположить, что наименее эффективной стратегией для партии является попытка сделать ставку на отдельную (и четко выраженную) группу людей.

Активность таких партий на выборах всех видов (кроме муниципальных) в указанный период крайне низка: пять партий (в т.ч. три закрытые) вообще не участвовали в выборах, для остальных типичным является участие в среднем в 5 выборах в течение года для каждой партии.

2. Событийный анализ деятельности партий

Низкая активность новых партий на региональных выборах (плюс выборах в административных центрах) вызывает удивление. Так, из 2080 случаев участия партий на выборах, которые прошли в стране за последние 2,5 года, исследуемая выборка партий (45 партий) участвовала лишь в 126 (т.е. всего 6,1% для более половины всех партий!), а 21 партия вообще не участвовала в указанных выборах (однако в этом числе 13 партий, прекративших свое существование).

1. Такая низкая партийная активность вместе с низким числом сообщений о партиях заставила нас более глубоко рассмотреть деятельность партий в отдельно взятом регионе. В качестве кейс-стадии было проведено исследование степени реального взаимодействия политических партий с другими заинтересованными политическими акторами и агентами в Санкт-Петербурге. Нами была использована методика политического *трейс-анализа* (от англ. *trace* – след, отпечаток). Методика, позаимствованная из маркетинговых исследований и адаптированная авторами для российских политических реалий, представляет собой сочетание методов эвристического анализа, включенного и невключенного наблюдения и интервью. Сутью данной методики является сбор информации из принципиально различных источников (включая официальные и неофициальные) для выявления характера деятельности актора или, что корректнее для нашего исследования, выявления *наличия* реальной деятельности в соответствии с провозглашенными декларациями и публикуемыми документами.

Первый очевидный вывод, который можно сделать по результатам трейс-анализа, заключается в том, что у *значительного числа зарегистрированных партий в реальности отсутствуют заявленные на сайте петербургского Министерства Юстиции телефоны и офисы*. Почти у 12% партий (8 партий из 67) телефоны не работают (принадлежат другим людям или организациям, являются отключенными и т.д.), чуть больше (13%, или 9 партий) не отвечают на входящие звонки с незнакомых номеров (хотя порой это единственно возможное средство связи между региональным отделением партии и потенциальным сторонником), близко к этой цифре (10%, или 7 партий) количество телефонов, которых найти в сети не удалось. Таким образом, до более трети политических партий Петербурга дозвониться оказалось невозможно. Лишь 32% имеют реально функционирующие офисы, до которых нашим интервьюерам удалось добраться.

Значительная часть региональных отделений партий зарегистрирована в частных квартирах. Зачастую владельцы квартиры не знают о том, что у них зарегистрирована партия или сама квартира отсутствует физически. Есть случаи, когда по одному адресу зарегистрировано сразу две политических партии, но никакой работы в реальности там не проводится.

Второй вывод, который следует сделать: *партии зачастую не готовы к работе с собственными сторонниками, желающими проявить какую-то активность*. Из «новых» политических партий лишь 24% проявили готовность принять в свои ряды новых сторонников; 12% «новых» партий вовсе не готовы идти на контакт со своими потенциальными сторонниками; а 7% «новых» партий оказались не готовы делиться информацией о вступлении в партию, как правило, оттягивая вопрос до осени (при том, что осенью 14 сентября проходили муниципальные выборы, для которых реально функционирующей в городе партии были необходимы активисты). Также следует отметить, что наши наблюдатели отмечают общую атмосферу подозрительности со стороны партийных функционеров при их стремлении вступить в «новые» партии.

Трейс-анализ показал, что лишь около трети партий, имеющих региональные отделения в Санкт-Петербурге, имеют хотя бы номинальные ресурсы для участия в публичной политической деятельности и могут быть «различены» потенциальным сторонником как реальный актер.

Также для создания базы данных был измерен такой формальный критерий, как участие партий в муниципальных выборах в Санкт-Петербурге 14 сентября 2014 года. Поскольку участие в губернаторских выборах осуществлялось на основании прохождения муниципального фильтра, что в условиях Петербурга равнозначно наличию согласия лишь одной из политических сил, их результаты не исследовались. Для сбора данных мы использовали данные сайта городской Избирательной комиссии Санкт-Петербурга. Сразу укажем на недостаток этой чисто количественной методики. Само участие или неучастие может зависеть от внешних обстоятельств (например, неучастие может быть обусловлено срывом допуска кандидатов партии в ИКМО со стороны конкурентов, а участие может означать лишь техническое, т. е. «агентское», а не «акторское» выдвижение кандидатов). Однако даже эта методика при поверхностном анализе дает весьма ценные данные.

Всего участие в выборах приняла 21 политическая партия, т.е. меньшая часть зарегистрированных партий. При этом только 10 партий выдвинули свои списки более чем по 10 муниципальным образованиям (из 107, в которых проводились выборы). Столько же партий выдвинули по Санкт-Петербургу число кандидатов, превышающее 50 человек.

Также следует обратить внимание на наличие одного аномального округа, в котором была отмечена высокая активность при регистрации именно большого количества «новых» партий. Многие из этих партий практически не выдвигали своих списков в других муниципальных образованиях, а по округу «Гагаринское» выставили полные списки из 20 человек, которые были также полным составом «без боя» зарегистрированы местным ИКМО. Так, партия «Против всех» выдвинулась только в «Гагаринском», партия «За справедливость!» выдвинула в Гагаринском в 4 раза больше кандидатов, чем по всем остальным муниципальным образованиям, аналогичная ситуация с партией «Социальной защиты».

По данному случаю в качестве вспомогательного метода авторами был использован метод экспертного интервью, которое подтвердило, что участие многих партий носило там технологический характер, т.е. они играли роль т.н. «спойлеров».

2. Рассмотрев кейс-стади деятельности партий в Санкт-Петербурге, посмотрим, каким образом действуют отобранные нами партии в рамках всей страны. Для этого мы обратились к записям в базе данных «Событийное поле партий». Анализируя события, мы выделили следующие фреймы, которых придерживаются партии интересующей нас выборки:

1) 21 партия не имеет записей о событиях. Новостные сообщения упоминают лишь о регистрации регионального отделения или формальной информации, связанной с выборами;

2) для существенной части партий (10 из 45) выявлена связь с общественной организацией, которая становится для партии своеобразной стартовой площадкой, однако, оценивая характер высказываний и действий, можно прийти к выводу, что до сих пор ни одной такой партии не удалось преодолеть эту ограниченность – по большому счету, такие партии остаются политическим инструментом общественных некоммерческих организаций;

3) некоторые партии представлены в новостных сообщениях благодаря высказываниям их лидеров, к которым СМИ обращаются за комментарием в связи с их родом деятельности, которая часто пересекается в т.ч. с деятельностью партии. Таких лидеров мы назвали ньюсмейкерами и занесли их в виде отдельной переменной в набор «Количественное описание партий». Особенно активными ньюсмейкерами были те, кто совмещал лидерство в партии со значимой общественной должностью (например, В. Лысаков – депутат Государственной Думы, лидер партии «Автомобильная Россия» (но без членства в ней) и одновременно лидер автомобильного общественного движения «Свобода Выбора», или А. Шершуков – секретарь Федерации независимых профсоюзов России);

4) распространенным видом активности партий является образование региональных коалиций (новосибирский ИНТЕРБЛОК и санкт-петербургская коалиция «Демократический Петербург»), а также подписание документа «за честные выборы». Однако никакие последствий обычно это событие для партии не несет;

5) отдельно стоит выделить партию «Гражданская позиция» в связи с тем, что только эта партия может быть квалифицирована в качестве «спойлера». Это связано с тем, что копируемая партия «Гражданская Платформа» на выборах во Владимирской области инициировала конфликт с этой партией, обвиняя ее

в целенаправленной схожести до смешения. В некоторых сообщениях упоминается т.н. «пул Богданова» («Социал-демократическая партия России», «Демократическая партия России», «Союз горожан» и «Народная партия России»), однако употребляемое слово «спойлер» является журналистским мнением, а не позицией какой-либо политической силы.

Цель проекта, предполагавшая разработку надежной методологической базы для выявления устойчивых фреймов, таким образом, предполагается достигнутой. Гипотеза о слабой институционализации политических партий нашла свое подтверждение, а концептуализация политических партий через дискурсивные и событийные аспекты показала свою жизнеспособность.

Подводя итог проделанной работе, можно утверждать о низкой активности новых политических партий как с точки зрения их электоральной активности, так и в плане создания медиасобытий. Первые 45 партий с низким числом сообщений показывают ограниченный набор фреймов действия и обычно крепко связаны или с общественным движением, или с узкой социальной проблемой, однако, как показывает наблюдение, не могут сплотить вокруг себя более широкое политическое движение. Таким образом, большинство новых политических партий в современной России соответствуют лишь сугубо формальному определению «партии», в то время как с точки зрения «определяемости» их как партий со стороны других акторов, эти организации представляют собой лишь протопартийные структуры, не получившие признание через участие в политическом процессе в медийном и электоральном полях. Таким образом, проведенная в 2012 году партийная реформа не оправдала ожиданий оптимистов и дала возможность использовать политические структуры для решения неполитических задач, а также оставила широкие возможности для действий политтехнологов.

Список литературы

1. **Гофман И.** Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН, 2004. 752 с.
2. **Мартьянов Д. С., Невзоров М. В.** Методологические аспекты исследования российских политических партий как политических акторов. Часть I // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50). Ч. 3. С. 144-148.
3. **Остин А.** Раннее предупреждение и мониторинг конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра. М.: Наука, 2007. С. 132-155.
4. **Сморгунов Л. В.** Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии // Полис. 2011. № 1. С. 122-133.
5. **Филлипс Л., Йоргенсен М. В.** Дискурс-анализ: теория и практика. Харьков: Гуманитарный Центр, 2008. 352 с.
6. **Azar E. E.** The Conflict and Peace Data Bank (COPDAB) Project // Journal of Conflict Resolution. 1980. Vol. 24. № 1. P. 143-152.
7. **Benford R. D., Snow D. A.** Framing Processes and Social Movements: an Overview and Assessment // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. P. 611-639.
8. **Budge I., Laver M.** Policy, Ideology, and Party Distance: Analysis of Election Programmes in 19 Democracies // Legislative Studies Quarterly. 1986. Vol. 11. № 4. P. 607-617.
9. **Koenig T.** Compounding Mixed-Methods Problems in Frame Analysis through Comparative Research // Qualitative Research. 2006. Vol. 6 (1). P. 61-76.
10. **Koopmans R., Statham P.** Political Claims Analysis: Integrating Protest Event and Political Discourse Approaches // Mobilization: the International Journal of Research and Theory about Social Movements, Protest and Collective Behavior. 1999. Vol. 4. № 2. P. 203-221.
11. **Laclau E., Mouffe C.** Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. 2nd ed. L. – N. Y.: Verso, 2001. 240 p.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH OF THE RUSSIAN POLITICAL PARTIES AS POLITICAL ACTORS. PART II

Mart'yanov Denis Sergeevich, Ph. D. in Political Sciences
Saint Petersburg State University
dsmartyanov@mail.ru

Nevezorov Maksim Vadimovich
Pryakhin Aleksei Yur'evich
Herzen State Pedagogical University of Russia
max.nevezorov@gmail.com; sociologist@Safe-mail.net

The article considers the methodological aspects of creating a database for the research of the political activity of political parties in Russia. The problem of identifying stable frames finding expression in events that combine the actions of a party with its discourse is solved. The authors reveal the methodological features of research related to the creation of a database on political events, and make the conceptualization of an "event". A set of project data including the encyclopedia of the Russian parties, the quantitative description of the parties and the event field of the parties is described. Frames in the discourses of new parties are analyzed. The event-analysis of the parties is carried out. The method of political trace-analysis is approved. The basic stable frames of new political parties are identified.

Key words and phrases: actor; methodology; discourse; discourse analysis; event; frame; database; trace-analysis; party system; political parties.